

Катана и яблоки

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Был холодный весенний вечер. Солнце еще не спешило садиться, но все равно слабо грело на фоне ледяного ветра. Сонгцэн дожидался начала занятия на тренировочной площадке. Для сдачи экзамена в клане ему не хватало только навыков владения катаной, которые он запустил, пока уделял много времени магии Воды, казавшейся ему самой сложной задачей.

Сегодняшнее занятие должна была проводить его мать, это накладывало дополнительную ответственность на Сонгцэна, ведь от неё зависело решение о том, когда он будет признан готовым к сдаче экзамена. Сонгцэн знал, что эти мысли нужно было осознать и отпустить, как забившихся по ошибке в темное помещение птиц. Все было решаемо, достаточно лишь приложить необходимые усилия, чтобы справиться с ответственной задачей.

Шэн Бо

Шэн видела, что Сонгцэн всерьез готовился к сдаче экзамена. Он сильно уставал, и был практически одержим подготовкой. Она это одобряла. Ему нужно было преодолеть этот этап на пути к самостоятельности. Он нес ответственность за собственное решение, никто не заставлял его выбирать противоположные стихии. Он хотел доказать, что может, и был близок к тому, чтобы одолеть эту высокую планку.

Когда Шэн подошла на тренировочную площадку, сын её уже дожидался. Она принесла с собой свой боевой меч, который не раз обагрялся кровью врагов. Это оружие Шэн чувствовала как продолжение собственного тела. Она умела отключать мысли, чтобы в бою следовать только рефлексам, наработанным во время тренировок. Когда во время боя удар наносит не она сама, а некое ОНО, сама судьба, которой можно передать управление, освободив голову до состояния безмолвной пустоты.

- Ты размялся? – спросила Шэн у Сонгцэна, подходя ближе.

Помимо меча она принесла с собой корзину с мелкими яблоками, которую поставила на землю.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Мать пришла строго в назначенное время. С ней не бывало по-другому. Он поклонился ей с жестом почтения, и лишь после этого поднял взгляд.

- Да, я готов, - ответил Сонгцэн.

Он взглянул на меч и на корзину. Сонгцэн не знал, каким будет его испытание во время экзамена, и тем более не знал, какой будет сегодняшняя тренировка. Но он полностью доверял своей матери, которая была опытным боевым командиром и подготовила не одно поколение умелых воинов. Он должен был положиться на её

опыт и сделать все, чтобы дисциплинированно справиться с задачами, которые будут поставлены перед ним сегодня.

Сонгцэн знал базовые приемы, но ему казалось, что он все еще недостаточно хорошо чувствовал меч в своих руках. Он не мог отказаться от собственных мыслей, из-за этого двигался медленнее, чем мог бы.

Шэн Бо

Было бы странно, если бы Сонгцэн не размялся перед занятием, дав Шэн тратить время на подготовку вместо того, чтобы заниматься делом.

- Сегодня поработаем над точностью движений, - сказала тигрица.

Она взяла одно из яблок, подошла к торчавшему из земли бревну, на которых отрабатывали равновесие в рукопашном бою, и положила яблоко на это бревно. После этого она повернулась спиной к цели, сделала полшага вперед и нанесла удар по яблоку с разворотом корпуса. Меч рассек плод ровно пополам.

- Твоими руками управляют глаза. Сейчас попробуй управлять ими с помощью памяти, не держа все время цель в поле зрения, - сказала Шэн, убрав в ножны катану.

Она положила на бревно следующее яблоко, отвязала с пояса меч и передала его сыну.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн взял меч в руки с коротким поклоном, затем закрепил его на левом бедре лезвием вверх. Упражнение было для него сложным, потому что нужно было, стоя спиной к цели, рассчитать высоту для удара. Он повернулся спиной к бревну и яблоку, мысленно представил, на каком уровне должен пройти удар, затем выхватил меч из ножен, развернул его горизонтально и нанес удар, который прошел на цунь выше плода.

- Я попробую еще раз, - сказал Сонгцэн.

Он посмотрел на цель, затем повернулся к ней спиной и повторил удар, на этот раз целясь ниже. Катана со свистом рассекла воздух и глубоко впилась в бревно, отрубив от него узкую стружку. Шея Сонгцэна покрылась красными пятнами. Он вытащил катану из бревна и напугано посмотрел на меч матери, боясь заметить на нем повреждения от этой неудачной попытки.

Шэн Бо

Сонгцэну не хватало точности в ударах. Он старался, но его руки пока не чувствовали, куда вести катану. Первая попытка закончилась промахом, во время второй мечу пришлось рассечь дерево, и Шэн было неприятно это видеть. Она всегда очень следила за состоянием своего оружия, поэтому её катана служила ей уже много лет, а сама Шэн была далеко не первой владелицей этого меча. Но это оружие было рассчитано на то, чтобы рубить кости, и встреча с бревном не могла

ему всерьез навредить. Несколько таких ударов затупят лезвие, придется заново точить, только и всего.

- Ты должен чувствовать мишень, а не догадываться, где она находится, - сказала Шэн. – Спиной, позвоночником, затылком. Чувствовать и наносить точный удар. Ты же не промахнешься, если будешь видеть цель глазами?

Она взяла еще одно яблоко из корзины, затем резко бросила его в Сонгцэна.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн ждал нагоняй за неаккуратное обращение с оружием, но мать не стала за это отчитывать. Вместо этого дала новое задание, и Сонгцэн успел развернуть меч лезвием в сторону летящего в него яблока, которое распалось на два неравномерных куска.

- Глаза приспособлены, чтобы видеть, в отличие от спины, - заметил Сонгцэн.

Он положил на бревно следующее яблоко, затем отвернулся к нему спиной. На этот раз он не торопился с ударом, он старался понять, о каком ощущении говорила мать, давая это задание. Ему показалось, что он достаточно хорошо чувствует, где находится яблоко. Это было ощущение на краю сознания. Оно воспринималось как помеха. Подобно тому, как замечаешь лежащую не на своем месте вещь, и продолжаешь о ней думать, даже глядя в другую сторону. Сонгцэн прикрыл глаза, выровнял дыхание, затем развернулся и следующим ударом рассек яблоко, отрубив большую часть и едва не зацепив бревно снова. Но эту попытку он считал успешной.

Шэн Бо

- Хочешь объяснить противнику в бою, что для чего у тебя не приспособлено? – спросила Шэн.

Она отличалась особым рвением в обучении тех, за кого переживала особенно сильно. Она бы все отдала, чтобы получить возможность оградить Сонгцэна от боев, которые ему предрекла судьба. Она сама бы приняла участие в каждом из них, лишь бы ему не пришлось воевать. Только судьба не спрашивала её мнение на этот счет, и все, что Шэн могла сделать, это как следует обучить сына. И она готовила его к жизни, а не к экзамену.

- Да, - Шэн кивнула, когда меч все-таки рассек стоявшее на пне яблоко. – Повтори еще несколько раз.

Однократная удача могла быть случайностью, на которые не стоило рассчитывать в серьезной подготовке.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн считал, что упрек матери был справедливым, потому не стал ничего возражать. Он настраивался на продолжение занятия. Он взял следующее яблоко и постарался повторить прежний успех, но поначалу меч пролетел над яблоком, даже не зацепив его. Новая попытка оказалась удачной, и Сонгцэн поставил для себя

цель: пять раз подряд попасть мечом по яблоку.

Он не торопился, хоть и понимал, что в реальном бою у него не будет такой роскоши. Он старался уловить нужное ощущение. Раз – меч рассек яблоко почти пополам. Следующая попытка, и уже сложнее настроиться, потому что легко перепутать новые ощущения и прежние. Два – еще одно яблоко все же разрублено на две части. Не дожидаясь указания от матери, Сонгцэн усложнил себе задачу, и поставил яблоко на соседнее бревно, стоявшее немного выше. Его задачей было понять ощущение, а не запомнить, как разрубить яблоко, лежащее на конкретном пне. Три – меч едва цепляет верхушку плода, но все же отсекает её.

Подготовка к четвертой и пятой попытке заняла больше времени. С каждой новой попыткой цена ошибки растёт, но и Сонгцэн лучше понимает, как правильно выполнить задание.

Шэн Бо

- Лучше. Продолжай тренироваться, у меня к тебе больше не будет заданий на сегодня. Только после занятия вычисти меч и отнеси его на место, - сказала Шэн.

Она некоторое время наблюдала за Сонгцэном, затем покинула тренировочную площадку. Она хорошо знала своего сына. Стоило ему понять задание, его было полезно оставить наедине с его собственными мыслями, чтобы он справлялся с работой сам, не отвлекаясь на мастера. Он был достаточно ответственным, чтобы не стоять у него над душой для того, чтобы убедиться, что он не филонил.

Шэн видела, что Сонгцэн мог стать толковым мастером меча. Он умел держать собственные мысли в порядке. Ему сейчас не хватало опыта и практики, это со временем пройдет. Зато ему хватало желания, чтобы двигаться вперед.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Тренировка закончилась слишком быстро, но на земле стояла целая корзина яблок. Сонгцэн вежливо поклонился матери, когда она с ним попрощалась, и вернулся к упражнению. Он хотел понять правильное ощущение, хотел научиться бить в цель, как можно меньше времени глядя на яблоко перед тем, как от него отвернуться.

Сонгцэн старательно рубил яблоки, меняя бревна и стараясь попасть катаной по центру плода. Он не всегда попадал верно. Еще минимум трижды заслуженный меч матери вгрызался в древесину, и чаще пролетал над яблоками, но ошибки становились реже, а точные попадания – чаще. Последнее яблоко из корзины было разрублено почти идеально.

Сонгцэн убрал за собой мусор и после этого отправился домой чистить меч, который нужно было вернуть матери в целости и сохранности. Он и так чувствовал легкий трепет, что получил возможность потренироваться имен с этим оружием.
